

Глава 558: Проницательность Далуна Руозана!

Если бы нужно было указать человека, который создал больше всего проблем для людей, собравшихся в палатке, это были бы не Ван Ян и Ван Фу, которые вели свою армию на огромные расстояния, чтобы внезапно пробить свой путь в город и предложить свое мастерство защиты. Скорее всего, это был человек, который первым построил город Льва, Ван Чун.

В самом начале тибетцы издевались над народом Мэнше Чжао.

Но после того, как они испытали мощные оборонительные возможности этого города и были вынуждены снова и снова лицезреть критическую и досадную позицию, которую город занимал над равнинами Эрхай и всем юго-западом Великого Тана, они перестали высмеивать солдат Мэнше Чжао.

У тибетцев не было слишком большого понимания людей Центральных Равнин. В лучшем случае они знали, что командирами армии Тана были Сяньюй Чжунтун и Ван Ян. Но с точки зрения репутации и Сяньюй Чжунтун, и Ван Ян были отдаленным вторым местом после Ван Чуна.

Прямо сейчас даже тибетский солдат самого низкого уровня знал имя - Ван Чун. Это имя часто сопровождалось всевозможными странными теориями.

В армии Великого Тана было много людей, которые говорили, что этот таинственный юноша в далекой столице давно предсказал, что Мэнше Чжао и У-Цан начнут эту войну. Это было потому, что, хотя номинально утверждалось, что Город Льва предназначен для коммерческих целей, его защита и различные другие приготовления явно указывали на то, что он предназначен для войны!

Даже тибетцы приняли это объяснение.

Даже Фенцзиайи и Цзяосилуо заинтересовались этим молодым человеком, которого звали Ван Чун. Хотя эти двое не верили, что у него было такое большое предвидение, никто не мог сомневаться в том, что существование города Льва стало серьезным препятствием для стратегий армии Мэнше Чжао и У-Цана, нанеся тяжелый удар по их военным усилиям.

И имя - Ван Чун - стало именем, которое армии Мэнше Чжао и У-Цана не могли игнорировать.

Но никто не ожидал, что он внезапно упадет с небес, прийдя из столицы на юго-запад. Кроме того, он также победил Цзяосилуо и Фэнцзиайи. Даже уважаемый Великий Генерал У-Цана Хуошу Хуйцан потерпел незначительное поражение, будучи выманенным Ван Чуном как тигр с его горы.

- Невозможно!!

Первым, кто отреагировал с полным отказом от этого, не был ни Цзяосилуо, ни Гелуофэн. Это был Фенцзиайи.

- Как этот ребёнок может быть таким грозным?

Его широко открытые глаза кипели водоворотом эмоций. Строительство города и командование солдатами были двумя совершенно разными понятиями. Даже когда он впервые

услышал, что именно этот паренек построил этот досадный город Льва, Фенцзиайи почувствовал, что этот парень представляет угрозу для Мэнше Чжао.

Но это полностью отличалось от командования войсками Ван Чуна, способного победить его.

- Великий министр, вы уверены, что это он?

Цзяосилуо отчаянно поднял голову, его слова заставили всех задуматься. Хотя он уже верил Далуну Руозану, Цзяосилуо все еще чувствовал, что Великий Министр был слишком уверен в этом заключении.

- Правильно. Великий министр, Ван Цзюлин, восхваляется как мудрый служитель Великого Тана. В свое время Великий Тан был блестящим местом. Даже Сын Неба Великого Тана был воспитан им. У него три сына и одна дочь. Старший сын - важный министр Великой Династии Тан, в то время как его третий сын Ван Ян - опытный военный генерал, чья защита может быть даже более жесткой, чем у Сяньюй Чжунтуна. Клан Ван будет кланом, разрывающимся от талантов?

Руки Гелуофэна покоились на подлокотниках его стула, а в глазах было небольшое смятение. Видимо, ему было довольно трудно переварить эту новость.

Несмотря на то, что бывший премьер-министр Великого Тана Ван Цзюлин был в отставке в течение десяти с лишним лет, он все еще имел огромное влияние в Великом Тане. Он сыграл большую роль в создании золотого века Великого Тана, и, хотя он был теперь стар, он все еще представлял огромную угрозу.

Пока он не умер, его враги не смогут спокойно отдыхать.

Хотя Ван Цзюлин был уже стар, у него было много талантливых потомков, и весь его клан казался полон министров и генералов. От одной мысли об этом у Гелуофэна сильно болела голова.

Шесть Чжао из Эрхай были слишком маленькими. Хотя у него всегда были свои амбиции, Мэнше Чжао находился на плато с разреженным воздухом. Кроме тибетцев, это не подходило ни для кого другого.

Если Мэнше Чжао хотел развиваться, если Гелуофэн хотел реализовать свои амбиции и освободиться от статуса вассала, если он хотел стать Императором, он мог расширяться только на север, в направлении Великого Тана.

Юго-запад Центральных Равнин был соединен с Мэнше Чжао, и его земли были плодородными, что делало его идеальным местом для расширения. По этой причине Гелуофэн с радостью вступил в союз с У-Цаном.

Но даже Гелуофэну пришлось признать, что трудности, с которыми он сталкивался при реализации своих амбиций, были гораздо серьезнее, чем он первоначально предполагал.

- Хахаха, Ваше Величество, по правде говоря, на самом деле совсем нетрудно определить личность этого молодого человека. Сяньюй Чжунтун подчиняется только приказам Чжанчжоу Цзяньцюна. Любой человек, который выполняет приказы Чжанчжоу Цзяньцюна, мгновенно получит военную силу Сяньюй Чжунтуна. Но Ван Ян разве сдаст свой собственный авторитет так легко?

- Я слышал, что Ван Ян старомоден и чрезвычайно негибок. Чтобы заставить его передать свою военную власть на постоянно меняющемся поле битвы, вероятно, даже Чжанчжоу Цзяньцюн не сможет этого устроить, не так ли?

Далун Руозан оглянулся на толпу.

Все были спокойны, только Гелуофэн и Дуань Гэцюань, похоже, впали в глубокую задумчивость. Тибетцы не слишком понимали Великий Тан, особенно когда дело касалось вопросов, связанных с Императорским двором в его сердце.

Но Гелуофэн был другим. Он знал внутренние дела Великого Тана, как тыльную сторону своей руки, поэтому он знал, что слова Далуна Руозана были абсолютно точными.

- Более того, почему никто из вас не подумал об этом: на этой вершине было так много людей, так почему этот ребенок сразу же бросился на гору, занятую Ван Фу? Если бы у них не было очень близких отношений, он проявил бы такую озабоченность? - Итак, когда вы соедините все эти вещи и вспомните сына Циля из клана Ван, скажите мне, кто еще, кроме него, может удовлетворить всем этим условиям?

С этими последними словами Далун Руозан повернулся и тихо улыбнулся толпе. В отличие от Хуошу Хуйцана, Далун Руозан всегда фокусировал свое внимание на стратегических вопросах.

Потеря пятидесяти тысяч солдат была серьезным инцидентом для Хуошу Хуйцана и армии Мэнше Чжао и У-Цана, но для Далуна Руозана это было совсем не так.

Нужно было пойти на жертвы, чтобы получить прибыль. По правде говоря, когда кто-то считал выдающийся престиж Великого Тана на его пике, потеря пятидесяти тысяч солдат полностью соответствовала ожиданиям Далуна Руозана.

Напротив, Далун Руозан нашел первоначальную победу Гелуофэна над Сяньюй Чжунтуном и плавный прогресс довольно странным и необычным.

Текущие результаты были такими, какие он ожидал от обычного Великого Тана!

- Великий министр прав. Единственный человек, который может выполнить все эти условия, должен быть потомком клана Ван, и, скорее всего, это будет младший сын Ван Яна, Ван Чун. Хотя я никогда не общался с ним раньше, так как он построил город Львов, чтобы помешать нам и разрушить наши планы, он действительно является наиболее вероятным кандидатом, - серьезно сказал Гелуофэн.

- Хахаха, только теперь эта война начинает становиться интересной. Я всегда говорил, что Великому Тану, обладающему несколькими столетиями ресурсов, не может быть так не хватать навыков. Многоножка может умереть, но не упасть, так почему упадет Великая Династия Центральных Равнин? Только теперь я чувствую себя спокойно в этой войне!

Когда Далун Руозан махнул своим веером, он стал источать неторопливую ауру. Казалось, что его сторона не потерпела никакого поражения.

Гелуофэн незаметно скривил лоб, но ничего не сказал.

Возможно, Гелуофэн держал язык за зубами, но у Дуань Гэцюаня не было такого терпения.

- Великий министр, не забывайте, что Великий Тан - наш враг!

Хотя он восхищался великой проницательностью Далуна Руозана, вниманием к деталям и способностью практически предсказывать движения врага, Дуань Гецюань был глубоко обеспокоен неоднозначным отношением Далуна Руозана к врагу.

Они только что потерпели крупное поражение, потеряв пятьдесят тысяч элитных кавалеристов, но Далун Руозан улыбался.

- Ха-ха, генерал, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Так как мой У-Цан мобилизовал солдат, мы, естественно, готовы сражаться с Великим Таном вместе с Мэнше Чжао. Я просто немного заинтересован в этом ребенке. Хотя Клан Ван - это клан министров и генералов, Ван Цзюйлин сделал свое имя, будучи гражданским чиновником. В свое время он мог проноситься над миром, полагаясь на своих верных подчиненных и могущественных воинов. Чисто с точки зрения военного искусства, он все еще может быть в первом классе, но он далек от того уровня, который представляет большинство из нас. В противном случае Ван Ян все равно не был бы без дворянского титула.

Далун Руозан медленно шагал, размахивая веером, и на его лице отражалось веселье.

- Мне просто любопытно. Уровень военной стратегии в клане Ван не достаточен, чтобы научить кого-то тому уровню, который вы все описали. Тогда откуда этот ребенок изучил свою стратегию и тактику? Ван Цзюлин, Ван Чжунси или Чжан Шоугуи даже не использовались на северо-востоке, а тем более здесь, так откуда это выучил простой подросток?

- Я знаю классику Централных Равнин как собственную ладонь, так почему я никогда не видел такой тактики?

Глаза Далуна Руозана стали сиять все ярче и ярче.

Почти основываясь исключительно на инстинкте, он чувствовал, что сын Циляня клана Ван совершенно не похож на любого человека, с которым он когда-либо сталкивался. Далун Руозан почувствовал огромный потенциал.

- Хуошу Хуйцан, ваше величество, министры и генералы, когда начнется битва, мне все равно, как вы справитесь с армией протектората Аннана, но вы должны захватить этого ребенка живым!

- Какую шутку вы играете? Как можно легко пройти на поле битвы? Более того, этот ребенок представляет для нас слишком большую угрозу. Чем дольше он остается живым, тем больше людей он убьет. Этот человек должен быть убит как можно быстрее, но вы хотите поймать его живым?

Вены на лбу Хуошу Хуйцана вздулись от ярости. Несмотря на то, что Далун Руозан был Великим Министром Королевской Линии Нгари, стоявшим выше его, Хуошу Хуйцан никогда не относился к нему как к своему начальнику.

И даже если Далун Руозан был его начальником, Хуошу Хуйцану не нужно было слушать его приказы. Такова была его личность.

- Хахаха, просто послушайте меня. Я подозреваю, что у этого парня никогда не было видно военных текстов. Если мы его схватим и допросим, это определенно принесет большую пользу нашему У-Цану. Более того, в конце-концов, это будет благом для вас.

- Когда солдаты встречаются на поле боя, жертвы неизбежны. Более того, потери случаются

только на мгновение, но, если мы получим военные тексты от этого ребенка, это будет наследие, которое будет длиться в течение нескольких поколений. Для нашего У-Цана этот приз намного превышает пятьдесят тысяч солдат. Это шанс доставлен к нашему порогу. Неважно, какой ценой, но мы не можем позволить ему пройти мимо... если мы не хотим встретиться с бесконечным потоком генералов, таких как Ван Цзюлин, Ван Чжунси, Чжан Шоугуи, Гао Сяньчжи и Гешу Хань.

С этими последними словами у Далуна Руозана был очень глубокий взгляд.

Великий Генерал видел победу на одном поле битвы, но Великий Министр смотрел на судьбу всей империи в последующие десятилетия, столетия, тысячелетия. Этим отличались Далун Руозан и Хуошу Хуйцан.

Бузз!

Гелуофэн и Дуань Гэцюань были ошеломлены словами Далуна Руозана. Они оба посмотрели друг на друга, но ни один из них ничего не сказал.

Все говорили, что великий министр Нгари Далун Руозан обладал почти дьявольскими знаниями: в то время как остальные говорили о вчерашнем поражении и о таинственном влиянии юноши Тана на армию Мэнше Чжао и У-Цана, Далун Руозан уже определил, кем был этот юноша, и даже ощутил огромную возможность благодаря этому поражению.

У-Цан уже достаточно силен. У них есть Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и три других министра и четыре генерала. Если они получают какой-нибудь внушительный военный текст, наш Мэнше Чжао спровадит тигра только для того, чтобы поприветствовать волка. В конце концов, мы все равно будем вассалом иностранного королевства. Мы должны убить этого Ван Чуна, как только сможем, или придумать способ поймать его для себя. Несмотря ни на что, мы не можем позволить У-Цану заполнить его.

Хотя Гелуофэн сидел неподвижно в своем кресле, и его лицо было бесстрастным, его разум был полон бесчисленными мыслями.

Мэнше Чжао и У-Цан были союзниками и врагами. Они должны были сотрудничать, но они также должны были остерегаться друг друга.

Это была реальность их отношений!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/547531>